
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕЗЫ ИСТОРИИ

П. А. КУЦЕНКОВ

МЕДИЦИНА И МАГИЯ У ДОГОНОВ

Вопреки распространенному мнению, традиционная медицина африканских народов вовсе не является средоточием суеверий – это вполне рациональная система знаний, построенная на опыте десятков поколений и способная быстро усваивать новую информацию. У догонов (Республика Мали) традиционные целители осознают пределы своей компетенции и сотрудничают с современными врачами, хотя это сотрудничество сталкивается с определенными трудностями. Еще одно распространенное заблуждение – тесная связь традиционной медицины с магией и колдовством. На самом деле между ними не так уж много общего. Статья основана на опыте полевой работы в Стране догонов (регион Мопти, Республика Мали) в 2015–2020 гг.

Ключевые слова: Мали, догоны, традиционная медицина, современная медицина, магия.

Введение

Традиционная медицина уже давно привлекает внимание исследователей, но до сих пор изучена явно недостаточно. Еще меньше исследованы традиционные фармакология и фармакопея, однако и здесь есть определенные достижения. Так, с 1979 г. в Ирландии издается международный «Журнал этнофармакологии» (*Journal of Ethnopharmacology*), полностью посвященный этим предметам. По мнению автора, трудности в изучении положения традиционной и современной медицины, с одной стороны, и магии – с другой, связаны с тем, что для получения целостной картины традиционную медицину в ее отношении к медицине современной и к колдовству следует изучать одновременно с двух точек зрения: как этнокультурологический и как биолого-медицинский феномен. К тому же имеется и традиционная фармакопея, которую плодотворно мо-

Историческая психология и социология истории 1/2020 45–62
DOI: 10.30884/ipsi/2020.01.04

гут исследовать только соответствующие специалисты. Излишне объяснять, как трудно найти медика, обладающего этнологической подготовкой, или культуролога, профессионально разбирающегося в медицине.

В отношении догонов стоящая перед автором задача сильно осложняется тем, что традиционная медицина (впрочем, как и любой аспект культуры догонов) заметно варьируется от региона к региону и от деревни к деревне. Поэтому в том, что касается отдельных сторон деятельности целителей, мы будем основываться на не слишком богатом в этом вопросе полевым опыте автора, включающем наблюдения, сделанные в 2015–2019 гг. в деревне Энде (регион Мопти, округ Банкасс Республики Мали), ставшей базой малийской экспедиции ИВ РАН. В январе 2018 г. целитель из квартала Огоденгу деревни Энде Олу Гиндо провел для автора и волонтера экспедиции Н. М. Жилина экскурсию по окрестностям деревни и продемонстрировал методы сбора лекарственного сырья, а также объяснил, как оно используется. Кстати, в разговорах с автором он настаивал на том, что колдовство и целительство – совершенно разные сферы деятельности. Поскольку автор не является ни медиком, ни фармакологом, предлагаемую вниманию читателя статью не следует рассматривать как медицинское исследование. Речь пойдет скорее об отношении догонов к традиционной и современной медицине, о взаимоотношении между ними, а также о месте медицины и магии в современной традиционной культуре.

Традиционная медицина и фармакопея у догонов

Традиционная медицина, несомненно, является важнейшим разделом традиционного рационального эмпирического знания. К примеру, классификация ранений и увечий мало отличается от той, что применяется в современной медицине: «Традиционные целители классифицируют раны в соответствии с их происхождением, локализацией и тем, являются ли они новыми или старыми. От этой классификации зависит и лечение. Раны, нанесенные острыми предметами, такими как нож или топор, в момент получения травмы определяются как новые. Старыми ранами считаются те, которым больше одного года, и целителям трудно их вылечить. Часто они говорят, что такие раны вызваны проклятием. Целители также различают раны и ожоги, а еще классифицируют их по месту локализации. Особое внимание они уделяют ранам на половых органах, ранам во рту и внутренним ранам. Кроме того, целители различают отит, переломы, укусы насекомых, укусы змей, язву желудка и чесотку» (Inngjerdingena *et al.* 2004: 235).

В основе традиционной медицины догонов лежат точные представления о свойствах растений принигерской саванны и Нагорья Бандиагара. Здесь следует отметить, что эти знания, вероятно, остаются самыми древними во всем мире: ведь именно Африка является родиной всего человечества. Иными словами, если на других континентах люди были пришельцами, то в Африке *Homo sapiens sapiens* является эндемичным видом. Таким образом, африканская природная среда была для людей родной, и им не пришлось осваивать ее, как в Европе, Северной Азии и Америке.

Догоны используют все известные современной фармакологии виды лекарственного сырья: растительное, минеральное и продукты животного происхождения. Важнейшим является растительное сырье. По словам Олу Гиндо, вероятно, все растущие в саванне и на скалах Нагорья виды так или иначе применяются в традиционной медицине, но каждый целитель имеет собственный набор растений, знания о которых передаются по наследству. Самое распространенное минеральное лекарственное сырье – соль, также применяется железо. Среди продуктов животного происхождения безраздельно царит мед.

Лекарственные формы у догонов, в общем, те же, что и в современной медицине. Это настои, отвары, порошки для внутреннего и наружного применения, мази и масла. Из последних колоссальное значение имеют масло карите (ши) и мази на его основе. Большинство этих форм применяется и перорально, и наружно.

В деревне Энде растительное сырье обрабатывают точно так же, как и в городе Бандиагара, чья традиционная фармакопея была описана в статье Маттео Полити и Лелиа Пизани (Politi, Pisani 2014). Существуют два следующих основных способа.

1. **Отвары.** Ветви и листья кипятят в 7–9 л воды в глиняном горшке около 20 минут, затем воду охлаждают и вводят внутрь (пациент выпивает чашку отвара) или применяют наружно (целитель набирает отвар в рот, после чего распыляет его на пациента, начиная с головы). Как правило, эту процедуру производят утром, иногда ночью; в последующие дни (три для мужчин и четыре – для женщин) в банку добавляется новая вода и процедура повторяется. Затем обработка обычно заканчивается, но, если необходимо продолжить лечение, новый растительный материал добавляется в банку после удаления старого.

2. **Настои.** В сосуд с водой (от 15 до 20 л) добавляют различные части растений – ветви, листья, кору, корни, а также другие ма-

териалы, в том числе кусочки железа и камни, и помещают его в священном месте, иногда на несколько дней; по мере испарения воду доливают для восстановления исходного уровня.

3. Есть еще один способ приготовления настоев: в обычной металлической посуде кору или корни оставляют на 3–5 минут в прохладной воде, а затем вводят перорально; в других случаях порошки, изготовленные из этих частей растений, добавляют непосредственно в чашку с водой и употребляют внутрь (Politi, Pisani 2014: 3, 4).

К этому исчерпывающему описанию следует добавить только то, что в Энде известны и нюхательные порошки, также изготавливаемые на основе растительного сырья. Участники малийской экспедиции ИВ РАН привезли одно любопытное средство от головной боли – порошок, хранящийся в козьем роге. Если болит голова, его надо вдохнуть, после чего человек начинает чихать, и головная боль утихает. После проведенного эксперимента стало ясно, что это средство избавляет и от аллергического насморка, вызванного всепроникающей малийской пылью. Известна догонам также и мацерация¹ в масле карите.

Как уже говорилось выше, Олу Гиндо провел для нас экскурсию по ущелью Йороборо, которое начинается в паре сотен метров от западной окраины деревни Энде. Там имеются непересыхающие источники (в старину вожди Энде пили воду только оттуда), поэтому растительность в ущелье зеленее, чем в долине и на скалах. Олу собирал травы, кору и листья и пояснял, как и для чего их применяют. Стало понятно, что для получения лекарственного сырья используются по преимуществу разные виды фикусов и акаций, которые характерны и для окрестностей деревни Энде, и для флоры Страны догонов в целом. Кстати, было бы опрометчиво думать, что для определения этих видов достаточно заглянуть в ботанический справочник. Так, однажды мы с жителем Энде Сулейманом Гиндо попытались определить вид акации, из плодов которой делается настой, используемый для самых разных целей: с его помощью закрепляют окраску тканей, в нем «закаливают» керамику после обжига, и он же используется как сильнейший антисептик, в том числе и для бальзамирования трупов. Профессиональный агроном Сулейман не смог определить этот вид.

¹ Мацерация – настаивание растительных или животных тканей в жидких растворителях – например, воде, маслах, спирте – с целью отдачи своих свойств растворителю и таким образом его обогащения.

Широко используется также баобаб (*Adansonia digitata*): порошок из его листьев «применяется как общеукрепляющее средство, а также для лечения анемии и дизентерии. Листья баобаба также используются для лечения астмы, заболеваний почек и мочевого пузыря, укусов насекомых, лихорадки, малярии, язв и даже обильного потоотделения» (National Research Council 2006: 82). Надо отметить, что с точки зрения современной медицины листья (из которых в Западной Африке, кроме лекарств, делают и вкусный соус) и плоды баобаба являются ценнейшим источником белков, витамина А и минеральных веществ. Как нам рассказали в Энде, во время голода плоды баобаба, чья похожая на сахарную вату мякоть обладает приятным кисло-сладким вкусом, становятся настоящим спасением.

Но все же поставщиками наиболее ценного и универсального лекарственного сырья не только в Стране догонов, но и во всей Западной Африке являются два вида растений: дерево карите (ши) и тамаринд. Масло, получаемое из плодов карите (лат. *Butyrospermum parkii*, *Vitellaria paradoxa*, *Sapotaceae*), остается одним из самых распространенных пищевых продуктов в Западной Африке: «Западноафриканцы используют масло этого похожего на яйцо гладкокожего ореха так же, как жители Запада используют сало и масло. Масло карите остается твердым даже в тропических условиях, что необычно для растительного жира. Бесчисленное количество африканцев также используют его для ухода за кожей, а в наши дни масло ши и во всем мире становится очень ценным и качественным ингредиентом самых лучших и дорогих косметических средств» (*Ibid.*: 11). В течение тысячелетий местные целители использовали это пастообразное вещество для лечения небольших ран и инфекционных заболеваний, а также в качестве обезболивающего средства при растяжениях и вывихах. Кроме того, масло ши используется как противоотечное средство, а также для лечения артрита (*Ibid.*: 305). «Наиболее распространенными способами лечения, по-видимому, являются либо использование отвара для промывки с последующим нанесением порошка из растений, либо нанесение растительного порошка непосредственно на рану. Растительный материал нередко обугливается перед растиранием. Также часто используется мацерация порошка из растения и масла из семян *Lannea microcarpa* (*Anacardiaceae*) или масла из плодов *Butyrospermum parkii* (*Sapotaceae*), а также сок, полученный из листьев или корней путем отжима или вытапливания. Процедуры обычно повторяются каждый день до заживления ран. Бинты чаще всего состоят из цельных свежих листьев или хлопковой ткани» (Inn-

gjerdingena *et al.* 2004: 242). Масло карите используется также при массаже (у догонов есть развитая и очень эффективная собственная система массажа). К этому также следует добавить, что маслом карите обрабатывают деревянные изделия: их покрывают слоем жира и выставляют на солнце. В результате масло пропитывает дерево, которое от этого становится менее подверженным гниению и нападению термитов.

Притом что эти рецепты существуют на протяжении многих столетий, если не тысячелетий, традиционная медицина догонов вполне способна воспринимать новшества. Так, в качестве лекарства при острых респираторных заболеваниях широко применяется настой или отвар листьев австралийского эндемика эвкалипта, который в Западную Африку завезли французы в конце XIX – начале XX в. Но истинный «вождь» всех лекарственных растений – индийский тамаринд.

Тамаринд индийский (*Tamarindus indica*) – растение семейства бобовых (*Fabaceae*), единственный вид рода тамаринд. Вопреки названию, в настоящее время принято считать, что тамаринд является именно западноафриканским эндемиком, а в Индию был завезен еще в доисторические времена (Havinga *et al.* 2010: 574). Это настолько ценный вид, что при расчистке саванны для превращения ее в поля тамаринды не трогают (*Ibid.*). Впрочем, в Мали это касается и некоторых других видов, в том числе баобабов и карите.

Применение тамаринда у догонов настолько разнообразно, что его можно считать универсальным лекарственным сырьем (см. таблицу).

Табл. Применение *Tamarindus indica* в традиционной медицине догонов²

Вид расстройства	Применение	Часть растения	Приготовление
1	2	3	4
Пищеварительная система	При диарее	Кора	Измельченная кора смешивается с парным молоком. Эта суспензия выпивается больным человеком. Также можно использовать от-

² См.: Havinga *et al.* 2010: 581, 583, 585.

Окончание табл. 1

1	2	3	4
			вар. Подается кора с лимоном или готовится как отвар
–	Слабительное	Плоды	Плоды заваривают с листьями комбре-тума мелкоцветкового (<i>Combretum micranthum</i>) до тех пор, пока вода не приобретет кислый вкус, затем пьют. Также используется для лечения тошноты
Инфекции и/или инвазии	Гельминтозы (паразитические черви)	Кора	Размоченная в воде кора
–	При мочеполовом шистосомозе	Листья и кора	Высушенные и размельченные листья или кора применяются при лечении внутренних ран, нанесенных гельминтами
Травмы	Ранения	Листья и кора	Отвар листьев используют для промывания ран; применяется также порошок из листьев и/или порошок коры, смешанный с порошком плодов суданской розы (<i>Hibiscus sabdariffa</i>)
Отравления	Противоядие	Листья	Отвар листьев используется как средство от укусов змей и насекомых

К этому следует добавить, что из плодов тамаринда делают вкусный сироп, который используется как антисептическое средство для обеззараживания воды. Немаловажно также, что в Африке существуют по меньшей мере две «школы» тамариндовой терапии: западноафриканская и восточноафриканская. В последней, к приме-

ру, кора никогда не используется для заживления ран, а плоды не используются в качестве слабительного (Havinga *et al.* 2010: 578).

Традиционная и современная медицина

В последнее время деревни догонов начали получать современное медицинское обслуживание. В Энде, к примеру, есть вполне современный и неплохо оборудованный диспансер со стационаром и родильным отделением. Это, между прочим, привело к уменьшению детской смертности и, как следствие, к заметному росту населения.

Традиционная медицина Страны догонов, как и повсюду в Мали, довольно эффективно взаимодействует с современной. В январе 2018 г. на конференции по традиционной медицине на фестивале культуры догонов Огобанья говорилось, что в г. Бандиагара, например, удалось достичь соглашения с местными знахарями о том, что в тех случаях, когда традиционная медицина бессильна, они будут отправлять больных в современные лечебные учреждения. Это привело к резкому сокращению смертности от малярии, против которой традиционная медицина почти бессильна, хотя ей и известны средства против этой болезни. О том же рассказывал и Олу Гиндо – если данный клинический случай выходит за пределы его компетенции, он отправляет своего пациента в диспансер.

Но вот что любопытно: местное население явно не очень-то доверяет современной медицине. Об этом красноречиво свидетельствуют несколько историй, участником которых в деревне Энде был сам автор: люди предпочитали обращаться к нему за его совершенно непрофессиональной помощью, вместо того чтобы получить нормальные (и полностью бесплатные) медицинские услуги в местном диспансере.

В марте 2015 г. в квартале Огоденгу деревни Энде к автору обратился соседский подросток Сидик Гиндо, которому в то время было 11–12 лет. Он спросил, есть ли у того лекарства. На вопрос, что случилось, Сидик закатал штанину и продемонстрировал на своей правой голени рану самого чудовищного вида. Та уже сильногноилась. После расспросов выяснилось, что Сидик упал с велосипеда, проехался голенью по острому гравию и содрал обширный участок кожи. Родители отвели его в диспансер, где Сидику была оказана первая помощь и выписан соответствующий рецепт. На следующий день ему выдали денег на лекарства и отправили в аптеку в районный центр г. Банкасс (12 км к юго-западу от Энде). Однако вместо лекарств Сидик на все деньги купил на местном

рынке телефон без сим-карты. На третий или четвертый день пребывания автора в Энде Сидик понял, что дело плохо, но в диспансер не пошел, а попросил помощи у автора.

В последующие две недели излюбленным развлечением жителей деревни Энде по утрам стали поиски Сидика: его следовало поймать, обездвижить и доставить на перевязку. Занималась этим интересным делом молодежь из квартала Огоденгу³.

Другая история произошла почти что на глазах участников экспедиции ИВ РАН. В нашей компании за все хозяйство отвечает Дриса Гиндо. Мы подарили ему швейцарский нож, о котором он давно мечтал и который был весьма полезен в хозяйстве. К несчастью, как показали последующие события, нож был очень хорошо наточен...

Для того чтобы вернуться домой или выйти из дома, нам надо было пройти через территорию домовладения Жюстена (Сейду) Гиндо, дяди Бокари Гиндо. И вот, в один прекрасный день, проходя мимо дома Жюстена, автор обнаружил там интересную компанию: у входа во двор Жюстена Гиндо на корточках сидел Дриса, в полном смысле слова парализованный страхом. Из пальца его левой руки обильно хлестала кровь: своим новым ножом он срезал кусок кожи. Травма была хоть и страшной на вид, но на самом деле не очень серьезной. Дриса ничего не делал для того, чтобы остановить кровь и продезинфицировать рану. Он просто сидел на месте, явно не зная, что делать. Но особенно удивительным было поведение пожилых опытных людей Жюстена Гиндо и деревенского колдуна Амадомо Гиндо: вместо того чтобы оказать Дрисе первую помощь и отвести его в диспансер, до которого было не больше десяти минут пешком, они, оцепенев от ужаса, сидели рядом с Дрисой и чего-то ждали. Автор силой поднял Дрису и отвел его к Николаю Михайловичу Жилину, который благодаря своему ветеринарному образованию умеет оказывать первую помощь. Тот быстро остановил кровь, наложил повязку и затем каждый день делал Дрисе перевязки. Интереснее всего в этой истории то, что в диспансер Дриса так и не пошел.

Можно привести и другие примеры явного недоверия к современным медицинским учреждениям. В ноябре 2017 г. в квартале

³ Следует отметить, что Сидик вообще склонен к антиобщественным поступкам. Так, однажды он без спросу съел приготовленный на ужин десерт, за что был отлучен от общения своим старшим братом Бокари Гиндо и с позором изгнан с кухни.

Энде-Во к автору подошла женщина с сильно опухшей правой ногой и спросила, нет ли у него соответствующих лекарств. Автор ответил, что, во-первых, он не знает, чем она больна и поэтому не имеет ни малейшего представления, чем ее лечить; во-вторых, он не имеет никакого отношения к медицине, и настоятельно посоветовал ей обратиться к врачу. Женщина и ее супруг, который был напуган, кажется, даже больше, чем она сама, этому совету последовали и немедленно получили рецепты на лекарства. Несмотря на то что медицинское обслуживание в Мали бесплатно, за медикаменты все равно надо платить. Однако наличность – самая большая проблема для жителей деревень догонов. Поэтому автору пришлось выдать им небольшую сумму на дорогу до Банкасса и на лекарства. На следующий год супруги радостно встретили участников экспедиции ИВ РАН и сообщили, что дело пошло на поправку.

Из этих наблюдений следует, что догоны избегают обращаться к «официальным» врачам и предпочитают обходиться иными средствами до тех пор, пока это возможно. Причем, с нашей точки зрения, их поведение бывает совершенно абсурдным: так, они предпочитали обращаться к автору, который не имеет никакого отношения к медицине, видимо, слишком буквально понимая слово «тубабу», которым в Западной Африке называют европейцев (происходит от арабского «табиб», врач).

Единственное правдоподобное объяснение этому феномену дает обстоятельная статья «Психические расстройства и традиционная медицина у догонов»: «Для нас очень важным было то, как именно пациенты рассказывали о своем самочувствии и недугах. Было очевидно, что ощущение усталости, боль, зуд, лихорадка, бессонница, испуг, дистресс, чувство несоответствия своим социальным задачам и ожиданиям группы (а также такие проблемы, как бесплодие или “синдром изнурения мозга”⁴) описываются в их взаимодействии и поэтому воспринимаются как нечеткое состояние общего недомогания и страдания. Будучи выражением различных расстройств у одного и того же человека, эти разные аспекты могут восприниматься как одна история, идентифицированная, описанная и интерпретированная (как пациентом, так и целителями) в дискур-

⁴ Brain Fag Syndrome (BFG), впервые был описан в Нигерии у учащихся средних школ и университетов. Симптоматика включает нарушение сна, боль в глазах, боли в голове и шее, трудности с концентрацией и запоминанием, что вызвано чрезмерным внешним давлением, побуждающим любой ценой добиваться успеха в молодежной среде (Ba *et al.* 2009: 135).

се, где классификация проблем со здоровьем и их взаимосвязей радикально отличается от характерного для медицины языка или психологических терминов» (Beneduce 1996: 211).

Иными словами, догон из традиционной деревни и врач, получивший современное высшее медицинское образование, говорят на разных языках и попросту не понимают друг друга, причем даже в тех случаях, когда они происходят из одной и той же деревни и являются родственниками, как в Энде! Классифицирующее мышление современного специалиста с высшим медицинским образованием, таким образом, радикально отличается от синтезирующего образа мыслей человека традиционного общества настолько, что им трудно найти общий язык⁵.

Нелишне отметить, что с проблемой разных языков культуры участники малийской экспедиции ИВ РАН сталкивались и в других случаях, с медициной никак не связанных. Суммируя наши наблюдения, можно сказать, что догоны всегда дают исчерпывающий ответ, но только на поставленный вопрос. Они никогда не сообщают дополнительной информации, с нашей точки зрения необходимой. Иными словами, на вопрос: «На что жалуетесь?» – догон подробно расскажет обо всем, что его беспокоит, не акцентируя внимания на том конкретном симптоме, что привел его к врачу. Тот вынужден раз за разом повторять вопросы, добываясь от пациента точного описания тех симптомов, что относятся к данному клиническому случаю. Пациент начинает нервничать и, соответственно, испытывает стресс и дискомфорт. Вполне вероятно, что эта особенность мышления и объясняет, почему современная медицина сталкивается с недоверием, а традиционная отнюдь не теряет свое значение даже в тех деревнях, где существуют современные медицинские учреждения.

Магия

«Белая» и «черная» магия – очень важная часть жизни догонов. У них можно встретить все ее виды, описанные в статье С. А. То-

⁵ Вероятно, исключительным случаем может считаться деятельность уже упомянутого Сейду (Жюстена) Гиндо, который до появления в Энде полноценного диспансера с командой медиков исполнял обязанности врача в фельдшерском пункте, консультируя и назначая лечение жителям не только Энде, но и окрестных деревень. Также в его ведении находилось обрезание мальчиков всей округи. Очевидно, в немалой степени именно этому эпизоду своей биографии Сейду (Жюстен) Гиндо обязан тем безграничным уважением, которым он пользуется в деревне.

карева «Сущность и происхождение магии. Типы магии» еще в 1959 г. (Токарев 1959). Здесь мы подробно остановимся по преимуществу только на одном виде вредоносной и охранительной магии: контактной (ношение талисманов, употребление магических снадобий и т. д.).

Если повнимательнее присмотреться к любой догонской деревне, то обнаружится, что вся деревенская среда наполнена магическими предметами. Их множество: так, дверные засовы на дверях домов и дверках зернохранилищ, несомненно, имеют охранительный магический оттенок. Особенно это касается засовов-маскоидов Валу. Маски антилопы Валу следят за порядком во время проведения церемоний, и догоны называют их «масками-полицейскими». Вполне естественно, что охрана собственности поручается полиции, пусть даже и метафизической. Роль оберега играют и изображения предков на засовах, причем изображаются как предки данной семьи, так и предки «вообще» – кузнец из Энде Ансама Сеиба сказал автору про изображения предков на засове из его собственного дома, что «это Адам и Ева».

Широко представлена и вредоносная магия, причем важнейший из всех вредоносных магических предметов и главный помощник злого колдуна – Джобумо, *Jobuto* (яз. тенкан, варианты произношения – *Jonbuto*, *Joubuto*). Существования этих предметов никто особенно не скрывает, но по понятным причинам и не афиширует. Мы ограничимся описанием Джобумо в виде хамелеона, который теперь находится в коллекции МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамере) в Санкт-Петербурге (МАЭ № 7662-14). Это железная кованая фигурка хамелеона с длинным хвостом в виде цепи, на которую навешаны миниатюрные, но вполне рабочие ножи и ножницы, посредством которых жертве и наносится урон. Голова Джобумо прикрыта железной кованой шляпой; если ее снять, то фетиш переводится из «спящего» в «рабочее» состояние. У других подобных магических предметов той же цели служат другие детали – так, автору известен Джобумо в виде деревянной головы гиены с железной цепью, к которой прикован железный пинцет, такой же, какой используется для извлечения заноз и колючек. Он надежно перевязан тканью, и если ее развязать, то фетиш «включится».

Джобумо подсылают к жертве по ночам, и тот забирает у человека жизненную силу (на бамананкан – *Nyama*, на тенкан – *Otoro*). После этого жертва колдовства начинает терять силы, болеть и в конце концов умирает. По словам проводника малийской экспеди-

ции ИВ РАН Бокари Гиндо, этот фетиш силен настолько, что надежных средств борьбы с ним не существует. Джобумо могут представлять опасность даже для своего хозяина – если жертва окажется более сильным колдуном, чем злодей, то она может прогнать чужого Джобумо при помощи своего или даже обратить его силу против его же хозяина.

Объясняется это тем, что Джобумо представляют собой в высшей степени индивидуальные, даже интимные инструменты вредоносной магии. Каждый заказывает его кузнецу согласно своим представлениям о самом сильном животном, а такие представления сильно разнятся между собой. К примеру, известно, что хамелеон силен в колдовстве, но физически очень слаб; гиена, напротив, сильна и свирепа, но слаба в колдовстве. Поэтому нельзя предсказать исход поединка между ними – гиена может легко загрызть хамелеона, но тот может победить ее посредством своей сверхъестественной силы.

И в наши дни догоны очень боятся Джобумо. Так, жители Энде уверены в том, что те идут на свет, как мошкара. Поэтому-то перед отходом ко сну в деревне гасятся все огни. Автору постоянно напоминали о необходимости гасить свет и закрывать окна на ночь (в традиционных домах догонов окон нет, но в европеизированном доме Бокари Гиндо, где мы жили, они есть, однако оборудованы плотно закрывающимися ставнями). Сначала автор думал, что это связано с необходимостью экономии электроэнергии, которую в Энде можно получить только при помощи солнечных батарей, и защитой от малярийных mosquitos. Но после данных Бокари Гиндо пояснений стало понятно, что связано это было не столько с энергосбережением и мерами предосторожности против малярии, сколько с защитой от колдовства.

Джобумо интересны тем, что они косвенно связаны с медициной. Если у человека наблюдается анемия непонятого происхождения и лекарь ничего не может с этим поделать, он приходит к выводу, что причина болезни не физическая, но метафизическая. В этом случае пациент переходит в ведение местного колдуна, который должен снабдить его соответствующим защитным амулетом (см. также выше о старых ранах).

Такую же косвенную связь с медициной имеют и некоторые другие магические предметы. Так, в ноябре 2017 г., когда участники экспедиции были в гостях у кузнеца Ансама Сеиба из квартала Энде-Во деревни Энде, Н. В. Лаврентьева (ГМИИ им. А. С. Пушкина, Москва) и Д. В. Ванюкова (ГМВ, Москва) обратили внимание на железные браслеты, прибитые к баобабу около кузницы

(на дереве развешаны изделия, которые кузнец предлагает покупателям, то есть оно служит своего рода витриной кузницы). Они спросили Ансама о назначении браслетов. Тот ответил, что такой набор под названием сенье (*senyé, senjé* или *senjé*) догоны из Энде заказывают кузнецу в том случае, если в семье долго нет детей⁶. Обычно это делает женщина, но обращаться к кузнецу за помощью могут и мужчины, хотя это считается не совсем «мужским делом»⁷. При ковке кузнец произносит языческую молитву, что в формально полностью обращенной в ислам деревне Энде выглядит, мягко говоря, достаточно экзотично. Жертвоприношение при этом не производится. Если амулет срабатывает, то такой браслет (малый) одевается на ребенка после рождения, и тот, если захочет, может носить его и кольца всю жизнь (в наборе есть браслеты «на вырост»). Можно также увеличить браслет или сделать новый. Такой амулет защищает ребенка от любых напастей, но, что само по себе очень показательно, не от болезней: для защиты от них применяются другие браслеты, какие именно – зависит от характера недуга. При изготовлении сенье родителям присутствовать не возбраняется. Кузнецы делают и другие амулеты для детей. Прочие ремесленники, «люди каст», также делают амулеты, в зависимости от того, как может магически «работать» тот или иной материал, с которым данный ремесленник имеет дело. Так, не исключено, что некоторое охранительное значение имеет даже детская тряпичная кукла, имеющая форму наверхия маски Канага. Следует отметить, что у догонов часто встречаются железные браслеты – они используются, в частности, в обряде вызывания дождя (такой браслет есть в Кунсткамере, № 7662-1).

Раз уж мы заговорили о магии, то есть смысл посвятить этой во всех отношениях интереснейшей теме несколько слов. К тому же обращение к этому сюжету поможет понять некоторые особенности образа мыслей современных догонов. С этой точки зрения большой интерес представляют магические предметы. Так, чрезвычайно любопытен маленький (5×25 см) каменный колдовской барабан, который на языке тенкан называется *gobon* (или *gɔbɔn*), вы-

⁶ Такие браслеты известны не только догонам – аналогичные изделия продавались в кузнечном ряду на рынке в г. Сикасо, где живут синуфо и диула.

⁷ Социальные отношения у народов Мали в общем одинаковы и варьируются в очень незначительных пределах. Они строятся прежде всего на строгом разведении обязанностей мужчин, женщин и детей, а также разных «кастовых» и возрастных групп. В семье четко различаются «мужские дела, работа» (*ce baara*) и «женские дела» (*muso baara*).

полненный в совершенно неолитической технике шлифовки. Он применяется колдунами для сбора других колдунов: его зажимают под подбородком слева и начинают постукивать по нему пальцами правой руки, после чего нечистая сила является к колдуну, нуждающемуся в ее содействии. Теперь этот барабан тоже находится в Кунсткамере. По словам колдуна из Энде Амадомо Гиндо, продавшего автору этот магический предмет, точно такие же барабаны использовались марабутами⁸ во время молитвы.

Но, как известно, каждое действие чревато противодействием: помимо черной магии существует и магия белая. Так, в Энде защитой от различных колдовских напастей служат многочисленные амулеты и обереги. Их настолько много, что указать их точное число, а равным образом разделить их на различные группы и классы попросту невозможно. Внешне одинаковые амулеты могут служить оберегами от совершенно разных напастей. Случается и обратное – разные вещи могут защищать от одного и того же.

Амулетом может быть, в принципе, любой предмет: однажды мы с уроженцем деревни Энде Мусой Амаду Гиндо сидели под навесом во дворе дома Бокари, где мы обычно завтракали, обедали и проводили самое жаркое время дня. Вдруг Муса показал пальцем на потолок и сказал: «Смотри! Там жу-жу!» Действительно, за стропило кто-то засунул полиэтиленовый пакет с древесной корой. Оказывается, это был сильный оберег, который кто-то из родственников Мусы спрятал под крышей, чтобы уберечь нас от всяческого зла. Надо заметить, что христианин Муса при этом ни малейшего возмущения не выказывал и воспринял появление оберега как должное.

При всем разнообразии самый распространенный амулет у догонов – раковины каури, которые обязательно носят все дети (впрочем, то же можно сказать о любом народе Мали). Те же раковины каури и с той же целью изображаются на тканях. Каури были и в маленькой кожаной сумке, которую упомянутый выше незадачливый мальчик Сидик подарил автору в 2015 г. в благодарность за исцеление. Еще там был обычный набор юного догонского хулигана – иголка с нитками и какие-то винтики. Все это было торжественно возвращено Сидику, а сумку с каури с его любезного согласия автор передал в Кунсткамеру.

⁸ Марабуты почитались догонами задолго до начала массовой исламизации. Создается впечатление, что они считаются не совсем мусульманами, или, во всяком случае, к ним относятся как к «своим» мусульманам, которые уже стали частью собственно догонской культуры.

Весьма распространены также специальные магические засовы, и два из них теперь находятся в коллекции Кунсткамеры. Первый представляет собой обычный засов, который был использован в магических целях. Другой, выполненный в виде бронзовой подвески, был сделан специально для колдовства. Он служил личным амулетом, но утратил свою магическую силу из-за того, что треснула деревянная основа. При помощи таких засовов можно остановить некое действие или процесс (в том числе и болезнь): в засов вкладывают какой-либо предмет, который этот процесс или действие обозначает по принципу *pars pro toto*, после чего его наглухо закрывают или тщательно завертывают в кусок ткани и зашивают. Называются такие магические предметы на догонском языке тенкан так же, как любой другой дверной засов – *lorokunu*.

Важно отметить, что при решении некоторых щекотливых вопросов догоны не ограничиваются одной только магией. Они пользуются вполне физическими методами воздействия, а именно – отравлением разными ядами, по преимуществу растительными, благо ядовитых растений в саванне предостаточно (растительными ядами раньше сдабривали и стрелы). Для защиты от отравления использовались черепахи – им давали попробовать подозрительную еду. Если черепаха ее съела, все было в порядке. Если же нет, это означало, что еда отравлена. Поскольку черепахи защищают от яда, то их изображения также являются амулетами – к примеру, их можно часто видеть на дверях и маленьких дверках зернохранилищ.

Существуют магические предметы, об истинном назначении которых могут знать только их хозяин и тот, кто их сделал. Это в полной мере относится к бронзовой рогатке, приобретенной у известного уже читателю Дрисы (Идриса) Гиндо в ноябре 2017 г. По его словам, рогатка была сделана для вождя кузнецов по имени Харуне Гиндо (*Guindo Haruoné*). О том, что этот предмет связан с институтом власти вождя, говорит и изображение питона (Лебе или Леве) на рукоятке. Необычный материал, из которого сделана рогатка, связан с благопожеланием богатства и изобилия (желтый цвет латуни намекает на золото). На вопрос, не имеет ли эта рогатка отношения к колдовству, Дриса ответил, что такое возможно, но точно он сказать не может, и вообще никто не может определенно ответить на этот вопрос, кроме хозяина. Здесь дело в том, что рогатка у догонов является довольно распространенным оружием для охоты на мелкую дичь, то есть служит заменой луку. Поэтому-то

напрашивается предположение, что она может быть вариацией на тему еще одного вредоносного фетиша, *jegegansé komoké*, который представляет собой миниатюрный железный кованый лук со стрелами. Для того чтобы погубить врага, надо прицелиться в него и громко и отчетливо произнести его имя.

Завершая раздел, посвященный магии, отметим, что отношение к колдунам у догонов нельзя определить одним словом. С одной стороны, к ним относятся с понятными опасениями, но с другой – признают правомерность их существования. У автора создалось впечатление, что их воспринимают как опасный, но необходимый элемент мироздания. В устных исторических преданиях колдуны играют очень большую, причем нередко позитивную роль – так, согласно устному историческому преданию кварталов Огоденгу и Энде-Тооро деревни Энде, предком клана Гуруван был злой колдун Андумере (перевод и комментарий см.: Куценков 2019); таким же злым колдуном был и основатель деревни Вакара на севере Страны догонов, неподалеку от г. Дуэнца (Blom 2011: 112).

Заключение

Итак, на основе опыта полевой работы в Стране догонов (регион Мопти, Республика Мали) в 2015–2020 гг. автор может утверждать, что их традиционная медицина представляет собой вполне рациональную систему знаний, построенную на опыте сотен, если не тысяч, поколений, но при этом способную быстро усваивать новую информацию. Знания о лекарственном сырье и средствах не являются эзотерическими, а традиционные целители осознают пределы своей компетенции и сотрудничают с современными медицинскими учреждениями, хотя сотрудничество это сталкивается с определенными трудностями. Связаны они не с недоверием живущих в деревнях догонов к современной медицине, но имеют психологический характер: как говорилось выше, врач из диспансера и догон из деревни говорят на разных языках, что вызывает у последних чувство дискомфорта. Поэтому-то они предпочитают обратиться к местному целителю-травнику, тем более что традиционная медицина доказала свою эффективность.

Что же касается взаимоотношений традиционной медицины и магии, то, вопреки распространенному мнению, прямая связь между ними отсутствует – хотя во время приема и приготовления

лекарств читаются мусульманские молитвы или языческие заклинания, настои готовятся в «священных местах» (см. выше), а причину некоторых недугов общественное догонское сознание уверенно связывает с колдовством. Существуют и амулеты, решающие медицинские проблемы (вроде сенье, о котором мы подробно говорили выше), но число их относительно невелико. Таким образом, медицина и магия соприкасаются, но не смешиваются: магия существует вполне изолированно от целительства и не конкурирует с ним. Скорее речь должна идти о сотрудничестве – лечение сочетается с «белой» защитной магией. Нередко пациент обращается и к целителю, и к колдуну, и к марабуту.

Литература

Куценков, П. А. 2019. Устные традиции деревни Энде (Страна догонов). *Восток (Oriens)* 4: 51–59.

Токарев, С. А. 1959. Сущность и происхождение магии. Типы магии. В: Токарев, С. А., *Ранние формы религии*. М.: Политиздат. С. 426–432.

Ва, О., Morakinyo, О., Adewuya, А. О. 2009. Brain Fog Syndrome – a Myth or a Reality. *African Journal of Psychiatry* 12(2): 135–143.

Beneduce, R. 1996. Mental Disorders and Traditional Healing Systems Among the Dogon (Mali, West Africa). *Transcultural Psychiatric Research Review* 33(2): 189–220.

Blom, H. 2011. *Dogon Images and Traditions*. Brussels: Momentum Publication.

Havinga, R. M., Hartl, A., Putscher, J., Prehsler, S., Buchmann, Chr., Vogl, Chr. R. 2010. Tamarindus Indica L. (Fabaceae): Patterns of Use in Traditional African Medicine. *Journal of Ethnopharmacology* 127(3, 17): 574–588.

Inngjerdigena, K., Nergårda, C. S., Diallo, Dr., Mounkoroc, P. P., Paulsena, B. S. 2004. An Ethnopharmacological Survey of Plants Used for Wound Healing in Dogonland, Mali, West Africa. *Journal of Ethnopharmacology* 92: 233–244.

National Research Council. 2006. *Lost Crops of Africa*. Vol. II. *Vegetables*. Washington, DC: The National Academies Press.

Politi, M., Pisani, L. 2014. Traditional Pharmaceutical Recipes from a Metabolomics Perspective: Interviews with Traditional Healers in Mali and Comparison with Modern Herbal Medicines. *Advancement in Medicinal Plant Research* 2(1): 1–6.